

Доктор Роджер Грин, Реформация до наших дней, Лекция 18, Католицизм

XVIII и XIX веков © 2024 Роджер Грин и Тед Хильдебрандт

Это доктор Роджер Грин в своем курсе истории церкви «Реформация до наших дней». Это сессия 18, католицизм 19 века.

Хорошо, мы на странице 14 программы. О, и не забывайте, что мы не встречаемся в пятницу и понедельник, так что у вас будет хороший перерыв в этом классе. Не забывайте об этом. Так что сделайте хороший перерыв, и это может быть шанс, который вы захотите использовать, чтобы написать работу по этому курсу.

Но что бы вы ни решили делать. Итак, я сделал здесь пометку, чтобы не забыть вам сказать. Мы на странице 14 программы, и мы должны начать эту лекцию на этой неделе.

Итак, мы у цели. Мы там, где и должны быть. Так что мы радуемся этому, не так ли? Так что, мы радуемся.

Итак, это сейчас; мы немного сдвинемся, потому что в предыдущей лекции мы говорили о евангелизме в 19 веке. В той лекции мы увидели две крайности евангелизма. Мы увидели евангелизм внутри англиканской церкви.

И это, конечно, перешло в римский католицизм. Затем мы увидели евангелизм в том, что мы называем движением низкой церкви в Армии спасения. Итак, мы увидели две крайности.

Итак, вполне естественно, что эта лекция следует за лекцией номер девять, теология римского католицизма в 19 веке. Итак, мы посмотрим, что произошло в Римско-католической церкви, помимо Оксфордского движения. Конечно, многие люди в Оксфордском движении стали католиками.

Однако Римско-католическая церковь прошла через свою собственную историю в 19 веке. И это то, что нам предстоит увидеть. Итак, мы собираемся дать введение.

Я хочу сказать три вещи во введении к этому. А затем мы хотим поговорить о папстве в 19 веке, потому что это было очень, очень важно. Так что мы поговорим об этом.

А затем мы поговорим о трех основных римско-католических доктринах 19-го века. Ну, одна из них на самом деле относится к 20-му веку, но я решил почитать о ней сейчас, потому что она, кажется, подходит. Так что мы поговорим об этом позже.

Ну ладно. Ладно. Итак, для начала, введение.

Что происходит в 19 веке, и особенно в Европе, что на самом деле вызывает немного горя у Римско-католической церкви? Ну, есть три вещи, которые здесь происходят. Первое, что произошло в 19 веке, было отделение религиозного влияния от светской культуры. Религиозное влияние, которое имели церкви, доминирующее религиозное влияние, которое церкви имели на протяжении столетий, церковь больше не имеет этого влияния на светскую культуру.

Например, одной из вещей, которая вызывала недоумение у римских католиков, был возросший светский контроль над образованием. В средневековом мире образование находилось под эгидой церкви, а университеты — под эгидой церкви и собора. Сейчас этого больше не происходит.

Итак, вы получаете разделение религиозного влияния на различные аспекты жизни, и образование является хорошим примером этого. Так что это принесет много горя и много проблем Римско-католической церкви. Поэтому мы хотим помнить об этом в первую очередь.

Хорошо, второе — это то, о чем мы уже довольно много говорили, но это рост науки. Рост науки в 19 веке стал довольно проблематичным для многих религиозных людей в 19 веке. Итак, рост науки с биологией, геологией, антропологией и так далее.

И особенно, конечно, дарвинизм появился в 1859 году, и происхождение видов, и дарвинизм начал предлагать творение естественным отбором, а не творение свыше. Так что там, где церковь всегда учила творению свыше, творению Бога, появляется дарвинизм и говорит о творении естественным отбором. Но не только дарвинизм вызвал проблему, а все эти предположения о том, что на величайшие вопросы в жизни теперь может ответить наука.

Итак, наука способна отвечать на вопросы жизни. Теперь, что касается религии и римского католицизма, мы остановимся на Римско-католической церкви здесь всего на минуту. Римско-католическая церковь не привыкла к этому.

Они привыкли к тому, что религия и Римско-католическая церковь отвечают на великие вопросы жизни. Они привыкли к тому, что Римско-католическая

церковь как бы доминирует над философскими вопросами жизни и вопросами жизни и так далее и отвечает на них. Теперь у нас другая история.

У нас есть наука, которая входит в историю и отвечает на эти вопросы с другой точки зрения, очевидно. Так что же тогда происходит с религией? Религия становится маргинализированной. Религия вытесняется из центра жизни научными усилиями.

С тех пор мы пытаемся задать себе следующий вопрос: какова связь между религией и наукой? Кто-нибудь из вас случайно не слышал Оуэна Гингрича, когда он был здесь? Он прочитал три действительно великолепных лекции и занимался очень интересными отношениями между наукой и религией как профессор Гарварда, астрофизик, астроном и один из крупнейших ученых мира сегодня. Но было очень интересно услышать его взгляд на религию и науку, которые не обязательно являются двумя отдельными сущностями, которые должны идти параллельными путями, но может быть взаимообмен религии и науки. Но прямо сейчас, в 19 веке, религия действительно вытеснена из центра жизни 19 века, и она находится как бы на обочине.

Так что вторая вещь очень важна. Хорошо, третья вещь, которая действительно важна в качестве введения, это индустриализация Запада. Индустриализация Запада как бы захватывает, и это вызовет много проблем.

Итак, до этого времени мы были своего рода аграрным обществом, а теперь, в 19 веке, с индустриализацией западного мира происходит следующее: люди переезжают в города, в городах создаются рабочие места, и города становятся индустриализированными, и люди становятся индустриализированными. Так что многие из тех людей, которые приезжают в города, не чувствуют особой потребности в религии, спасибо большое. У них есть работа, у них есть работа, у них есть семьи, но религия становится для них чем-то маргинализированным.

Также церковь, теперь мы просто останемся с Римско-католической церковью, но церковь не знала, как обращаться с людьми в городах и с проблемами людей в городах. И поэтому для многих людей, с индустриализацией Запада, для многих людей церковь стала устаревшей. Нам не нужна церковь; нам не нужна религия, и нам больше не нужны проповеди церкви.

Это просто не отвечает потребностям индустриального Запада. Итак, эти три вещи являются введением ко всему этому, потому что трудно понять Римско-католическую церковь, не понимая этих трех областей. Своего рода разделение и маргинализация религии, своего рода наука как средство, с помощью которого решаются великие проблемы в жизни и даются ответы на жизнь, и, следовательно, маргинализация религии, и, в-третьих, индустриализация.

Итак, давайте попробуем вспомнить эти три вещи, поскольку мы теперь переходим к Римско-католической церкви в 19 веке и к тому, что там происходит. Это часть причины, по которой городские жители не имели дела с людьми в своем образе жизни; вы получаете меньше благотворительности, потому что вы зависите от земли, которую вы производите, и вам нужно иметь веру в Бога, но это вся работа для промышленной работы. И затем промышленность, с индустриализацией, мы как бы контролируем сейчас.

Мы не видим Бога, контролирующего естественный мир и нашу жизнь, и в аграрной жизни церковь была своего рода центром деревни, понимаете. Теперь вы переезжаете в эти большие промышленные города, такие как промышленные города Англии в 19 веке, и люди начинают думать: я контролирую свою собственную жизнь с помощью работы, которую я делаю, и я работаю на фабрике, а фабрика производит товары, и люди покупают товары, так что я зарабатываю деньги, так зачем мне нужна церковь для всего этого? Где церковь вписывалась во все это? Церковь действительно стала маргинализированной в 19 веке в этих больших промышленных, западных промышленных городах. Поэтому я думаю, что отсутствие зависимости от Бога, которое они раньше знали в более аграрном обществе, является правдой.

Хорошо, если мы не будем помнить об этих трех вещах, мы не сможем объяснить, что происходит в Римско-католической церкви. Так что это довольно естественно приводит нас к папству. Итак, если вы находитесь на странице 14 программы, папство в 19 веке, и мы собираемся поговорить о двух папах.

Мы поговорим о Папе Пие IX, и мы поговорим о Папе Льве XIII. Хорошо, итак, два Папы. Во-первых, Папа Пий IX.

Вот он. Кстати, он слева. Так что это Папа Пий IX слева, а мы говорим о Папе Льве XIII справа, но Папа Пий IX был Папой с 1846 по 1878 год.

Очень, очень долгое время в качестве папы, очень долгое время в папстве. Так, ладно, теперь я просто хочу упомянуть карикатуру, и я никогда не мог найти карикатуру, поэтому я собираюсь продолжить ее искать, и, возможно, вы, ребята, сможете найти ее для меня когда-нибудь на своих компьютерах. Но там был замечательный карикатур.

Много лет назад я видел это, и это был мультфильм всего с двумя картинками. Картинка слева была человечком, изображением Папы Пия IX, и на ней он был изображен стоящим у окна, стоящим у большого окна, и на ней он был изображен задерживающим шторы окна. И если есть что-то, что указывает на папство Папы Пия IX, то это оно.

Я закрываюсь от мира. Я закрываю занавески на все проблемы мира. И это стало отличительной чертой его папства, как мы увидим, когда поговорим о его папстве буквально через минуту.

Следующая фотография, фотография прямо рядом с ней, это Папа Лев XIII. Папа Лев XIII стоит перед тем же окном, но когда он станет Папой, мы дадим. На самом деле, я могу дать вам его даты сейчас. Мы поговорим о нем отдельно, но я дам вам его даты сейчас.

Он последовал за Папой Пием IX. Так вот, когда он стал Папой в 1878 году, он стоял перед тем же окном, он брал занавески, и он открывал занавески, потому что он хотел, чтобы церковь смотрела в мир и была соотнесена с миром и так далее. Так что, если есть что-то, что отличает этих двух Пап, так это оно.

Пий IX закрывает занавес над миром, а Лев XIII открывает занавес над миром. Это был очень интересный способ продемонстрировать, чем были эти два папы. Но сейчас давайте возьмем папу Пия IX и поговорим о нем несколько минут.

Итак, хорошо. Теперь, есть замечательный абзац, который я прочитал, и я его записал, так что позвольте мне прочитать абзац. Это короткий абзац, но потом я вернусь к нему, потому что это здорово.

Главная задача Папы Пия IX — идентификация и продвижение искренне католической веры и практики в отличие от множества нехристианских и антихристианских философских или общественных движений. Вот это здорово... На самом деле, это всего одно предложение. Да, всего одно предложение.

Итак, я не буду повторять предложение, но позвольте мне просто сказать, что его папство характеризовалось тем, что оно определяло набожного римского католицизма. Очевидно, что как папы, это была его работа. Он хотел определить очень набожную Римско-католическую церковь и римско-католическую жизнь людей церкви, потому что он чувствовал, что были как нехристианские, так и общественные движения, которые пытались разрушить церковь.

Итак, он действительно верил, что были эти движения, пытающиеся подорвать Католическую церковь. Теперь я должен сказать, что для Папы Пия IX Католическая церковь была церковью. Он не признавал других... Не признавал протестантизм или восточное православие.

Это церковь. Так что, насколько он понимает, эти движения пытаются подорвать церковь. Так что, если есть что-то, что определяет его задачу, его цель, его миссию, так это оно.

Давайте восстановим набожный римский католицизм перед лицом этих движений, которые пытаются нас уничтожить. Теперь, когда речь идет о врагах церкви, которые пытаются подорвать церковь, нам нужно помнить, что в основном, особенно в отношениях с государством, Римско-католическая церковь была довольно могущественной на протяжении тысячи лет. Фактически, на протяжении более тысячи лет Римско-католическая церковь была мощной силой, к которой нужно было относиться довольно серьезно.

Он владел огромным количеством земли. Он имел армии. Он ставил гражданских лидеров.

Итак, вспомните, насколько могущественной была Римско-католическая церковь. Теперь вы подходите к 19 веку. Папа Пий IX оглядывается на тысячу лет или 1200 лет назад и спрашивает, что с нами случилось. Мы не такие, какими были раньше. У нас нет той власти, которая была раньше.

У нас нет того контроля, который был раньше. Так где же мы и почему мы здесь сейчас? Короче говоря, он определил четырех врагов церкви, четырех врагов общества. Так что позвольте мне просто упомянуть их вам.

Номер один, либерализм. Ну, либерализм был проблемой для папы Пия IX, который был более либеральным обществом и более либеральной теологией, которая пришла в 19-й век. Так что либерализм определенно является проблемой для папы Пия IX.

Номер два — это восходящая демократия в 19 веке. Мы уже видели, как она пришла к власти в Америке в 18 веке, во время Американской революции. Затем, в конце 18 века, мы увидели Французскую революцию.

Теперь вы приходите в 19 век, и там есть этот растущий демократический дух. Ну, демократический дух говорит как бы против папства, не так ли? Потому что папство не является демократической машиной. Это монолитная иерархическая машина.

Номер три — рационализм. Рост науки, рост философии, использование разума для определения того, что правильно, а что нет, истинно, а что ложно и т. д. Итак, произошел рост рационализма, или, другими словами, наследие 17-го и 18-го веков.

Итак, рост рационализма. Если у вас есть жизнь, которая полностью рациональна, то есть ли место для духа? Есть ли место для тайны? Есть ли место для тайны? Есть ли место для Бога? Есть ли место для веры, если вы живете строго рационально? Итак, номер три — рационализм. Хорошо, номер четыре — антиклерикализм, антиклерикальная атмосфера, которая была в 19 веке, что

означает, конечно, против папства, против священства, против устоявшихся религиозных лидеров.

Итак, антиклерикализм появился в 19 веке и стал довольно сильным, и теперь у вас есть проблема. Итак, вот четыре силы: либерализм, демократия, рационализм и антиклерикализм . И эти четыре силы, как он чувствовал, разрушали церковь.

И он должен что-то с этим сделать. Ладно? Так что, да. Это почувствовали и другие власти, но сильнее всего это ударило по римско-католической власти, потому что началось с папства и бросило вызов папству как надлежащему учреждению и надлежащему способу управления церковью.

Правильно ли управлять церковью таким иерархическим образом? Правильно ли иметь папу? По какому праву у вас есть папа? И так далее. Так что это ударило по Римско-католической церкви сильнее, чем по другим, скажем так, демократическим движениям в протестантизме, потому что в протестантизме ничто не управлялось одним папой наверху, который всем заправляет. Так что это ударило по церкви гораздо сильнее.

Да. Но если вернуться к некоторым упомянутым нами философам 18 века, они были довольно суровы к священнослужителям любого рода, на самом деле, потому что они были суровы к институциональной церкви, где бы вы ее ни обнаружили. Но в основном, католическая церковь — это та, кто пострадал.

Ладно . У нас проблемы. Церковь маргинализована.

Церковь разваливается. Церковь, все нападают на церковь. Так что же мы собираемся с этим делать? Что он делает с этим, так это то, что Папа Пий IX основал очень, очень сильное движение в 19 веке, и это движение называется ультрамонтанизм.

Это последнее слово в списке. Ультрамонтанство. Теперь, ультрамонтанство буквально означает за горами.

Вообще-то, у нас тут горы. Я об этом даже не думал. Но, в любом случае, у нас тут горы есть.

За горами. Так что же означает ультрамонтанство, за горами, что это значит? Это значит, что люди в Западной Европе должны смотреть за горы на Рим и папство. Если они действительно хотят увидеть истинную церковь, посмотрите на Рим, посмотрите на папство.

Ультрамонтанство, если дать ему определение, это призыв к верности папству. И если вы можете получить верность папству, вы можете получить верность церкви, материнской церкви. Это была битва, насколько он был заинтересован.

Итак, чтобы бороться с миром, в котором мы живем, он основал ультрамонтанство. Ультрамонтанство было движением, которое закрыло занавески на окне и просто смотрело внутрь церкви. Не смотрите наружу на этот мир, а смотрите внутрь.

Посмотрите на церковь изнутри. Итак, я хотел бы просто упомянуть несколько вещей, которые определяют этот ультрамонтанизм. Несколько вещей, которые дали бы верность папству и дали бы верность церкви.

Первое, что я собираюсь упомянуть, и я просто упомяну это здесь, это доктрина. Обратите внимание, когда он стал Папой, и теперь доктрина провозглашается в 1854 году. Я просто хочу упомянуть это здесь, потому что мы говорили о доктрине позже в лекции.

Но учение — это учение о непорочном зачатии Марии. Что Мария была непорочно зачата. Хорошо.

Итак, то, что это сделает, конечно, это привлечет внимание к Марии и своего рода благочестивое внимание в некотором смысле к Марии. Так что мы увидим, как эта доктрина себя покажет. Но если вы снова обратите внимание на папство, на церковь в Риме, вы также поддержите Марию и важность Марии в жизни церкви.

И чем больше вы поддерживаете важность Марии в жизни церкви, тем больше вы будете связаны с папством. Так что учение о непорочном зачатии Марии — это один из способов вызвать этот ультрамонтанизм, один из способов установить верность папству. Мы поговорим об этом учении позже.

Второе, что он сделал, это установил много канонизаций, канонизировал много святых и сделал много святых в церкви. И это второй способ установить ультрамонтанство. Много канонизаций и много создания святых по всему миру, чтобы люди могли увидеть силу папства канонизировать этих святых, и люди могли увидеть, насколько богата традиция Римско-католической церкви.

Неважно, насколько мы сражаемся с этими силами, давайте помнить, насколько богата Католическая церковь. Так что это второй способ, которым он как бы развивал этот ультрамонтанизм, канонизации, установление святых в церкви, именование святых в церкви. Так что третий способ заключался в том, что 19 век был великим миссионерским веком, но не только для протестантов.

19 век был великим миссионерским веком для Римско-католической церкви. Третий путь — великая миссионерская работа, которую установил Папа Пий IX. Пошлите миссионеров.

И, возможно, верхушка этих миссионеров, ну, конечно, одна из групп, которая была наиболее активна, были иезуиты. Но посылайте миссионеров. Эти миссионеры также были верны папству и учениям Римско-католической церкви.

Итак, они не просто собираются сделать христиан; они собираются сделать христиан римско-католической церкви. Так что это был третий путь для ультрамонтанства. Номер четыре, четвертый путь, и его действительно следует воспринимать довольно серьезно.

И если вы перематываете вперед, вы увидите это в 20 веке с Иоанном Павлом II. Но номер четыре был его собственным благочестием. Он был изображен как человек великого благочестия, великой молитвы, великой преданности Богу, Христу, Марии.

И он хотел, чтобы его пример благочестия был установлен среди римских католиков. Так что нельзя недооценивать его пример благочестия, попытки быть очень благочестивым человеком среди множества невзгод, которые выпадали ему на долю, потому что он чувствовал, что церковь подвергается нападкам. Если вы перематываете вперед всего на минуту, я думаю, это то, что вы могли увидеть в Иоанне Павле II.

Вы помните Иоанна Павла II, да? Тед и я помним Иоанна Павла II. Но вы, ребята, помните Иоанна Павла II хоть немного? Да. Хорошо.

Ну, он был очень набожным человеком, явно набожным человеком, великим молитвенником, очень набожным в своих проповедях и служении людям и так далее. Так что, ну, набожным, девятый был таким. И поэтому он стал своего рода образцом и примером для людей.

Итак, ладно. Еще одна вещь, которую он сделал, которая была очень важна и о которой мы упомянем немного позже, но он создал Всемирный церковный совет. Он создал Всемирный церковный совет и дайте мне просто посмотреть.

Я не записал. Ладно. Всемирный церковный собор назывался Вторым Ватиканским собором.

Поэтому он называет Всемирный церковный собор. Извините. Это Первый Ватиканский собор, но это был не Второй Ватиканский собор.

Первый Ватиканский собор длился с 1869 по 1870 год. Итак, Ватиканский собор. Итак, он называет этот Ватиканский собор.

Это мировые лидеры церкви, которые собираются вместе. И почему он должен был созвать этот собор? Мы должны были созвать этот собор, чтобы собраться вместе, чтобы действительно сформировать и сформировать церковь в противовес более широкому миру, который пытался уничтожить церковь. Поэтому он называет собор Первым Ватиканским собором.

И Первый Ватиканский собор довольно важен. Теперь, мы видели несколько соборов. Помните Тридентский собор, собор после Реформации.

Помните это? Мы говорили об этом. Итак, мы увидели, насколько важны эти вселенские соборы для Католической церкви. Он созывает собор, и мы упомянем пару вещей об этом соборе.

Ладно. Еще одно. Вот это уже ультрамонтанство.

Это создало Римско-католическую церковь против всех давлений и врагов церкви. Но еще одно, что он сделал, это установил еще одну доктрину, о которой мы поговорим позже. И она называлась непогрешимостью Папы, 1870.

Это было установлено Пием IX. Это было фактически окончательно подтверждено на Ватиканском соборе, но непогрешимость Папы. Теперь, поскольку мы собираемся говорить о непогрешимости Папы, мы не будем определять это здесь.

Излишне говорить, что это была очень важная доктрина, потому что она давала много власти папству. Вы можете просто сказать по языку, непогрешимость Папы. Итак, вот она.

Хорошо. Еще одна вещь, которую он сделал, чтобы попытаться установить это ультрамонтанство, это действительно укрепить связи Римско-католической церкви с другими государствами и другими местами. Хорошо.

Например, он Папа, который восстановил иерархию Римско-католической церкви в Англии. Помните, мы говорили, что с Оксфордским движением было такое восстановление иерархии в Англии. Ну, он оказался Папой, который был Папой, когда это произошло.

Итак, он чувствует, что теперь он может исходить из позиции силы, потому что он чувствует, что укрепил церковь. Он укрепил церковь. Он сделал церковь такой, какой она должна была быть.

Итак, он чувствует, что сейчас он в хорошей позиции, чтобы поговорить с государствами, такими как Англия и другие государства, и установить там иерархию. Хорошо. Так что это Пий IX.

Он закрывает занавески от мира. В каком-то смысле он отворачивается от этого окна с задернутыми занавесками и смотрит только на церковь, и он пытается придать форму церкви с помощью этого движения, называемого ультрамонтанством. Итак, прежде чем мы перейдем к Льву XIII, есть вопросы о Пии IX? Действительно, действительно важный Папа.

Ты увидишь его снова в своей жизни. Так что, Пий IX, у тебя есть какие-нибудь вопросы о нем? Действительно важный парень. Хорошо.

Хорошо. Давайте вернемся к Льву XIII. Лев XIII справа, и он был Папой в 1878 году.

Он сменил Пия IX, папу с 1878 по 1903 год. Ну, ладно. Что делает папа Лев XIII? Он подходит к окну и открывает занавески.

Он хочет, чтобы церковь была значима для мира за окном. Поэтому он хотел, чтобы церковь была значима. Он хотел, чтобы церковь имела значимое служение миру, в котором церковь жила.

Он был полной противоположностью Пию IX. Невозможно было иметь двух более противоположных людей в папстве. И, очевидно, тот факт, что они избрали его Папой, означал, что лидерам церкви не понравилось, как Пий IX воспринял церковь в плане закрытия занавеса, отворачивания от мира и просто попыток придать церкви форму.

Очевидно, если бы им это понравилось, они бы проголосовали за кого-то другого в качестве Папы. Но они хотели чего-то другого, и они получили что-то другое в лице Льва XIII, так что в этом нет никаких сомнений. Поэтому он хочет примириться с современным миром.

Итак, вопрос в том, как он примиряется с современным миром? Как он это делает? Я просто упомяну несколько вещей. Во-первых, он хочет, чтобы клирики, министры, священники и служители Евангелия были актуальны там, где они находятся. Он хочет преодолеть антиклерикализм, который произошел при Пии IX.

Поэтому он хочет, чтобы клирики, министры, священники могли соотносить себя с миром, в котором они находятся. Теперь, на самом деле, я не знаю, что сам Папа Лев XIII чувствовал по поводу непогрешимости Папы. Но нет никаких сомнений в том, что непогрешимость доктрины Папы лишила избирательных

прав протестантов и восточных православных, и лишила избирательных прав некоторых очень важных католических лидеров.

И Лев XIII осознал это, что эта доктрина на самом деле больше вредила Церкви, чем помогала ей. И поэтому он должен был попытаться преодолеть этот антиклерикализм, который уже рос, но затем было произнесено учение о непогрешимости Папы, и он рос еще больше. Поэтому люди вообще не могли этого понять.

И поэтому Папа Лев XIII хочет как-то преодолеть этот антиклерикализм, который происходит, и направить Церковь на лучший и более подходящий путь. Второе, в чем Папа Лев XIII был хорош, это улучшение дипломатических отношений. Пий IX немного сделал в этом направлении, но он смог улучшить дипломатические отношения.

Он смог построить на том, что сделал Пий IX. Теперь вот длинная история, сокращенная с Львом XIII. Лев XIII действительно чувствовал, что он сможет вернуть часть земли, которой Церковь владела в предыдущие дни.

Итак, Лев XIII думал, что папская земля может быть намного больше, чем она есть, но он был очень, очень разочарован этим. И поэтому единственным папским государством, которое у него в итоге осталось, был Ватикан. Это все, что у него в итоге осталось.

Все, что у него было, это Ватикан. Так что когда вы думаете о папских государствах средневекового мира и о том, какой частью Западной Европы папство владело в средневековом мире, то теперь Лев XIII, по сути, одна книга назвала его узником Ватикана. Кто-нибудь из вас был в Ватикане? Кто-нибудь из вас был в Риме? Мы хотим поехать в Ватикан.

Давайте вместе съездим в Ватикан и посмотрим на Ватикан. Ну, Ватикан довольно маленький. Мне стоит это проверить.

Кто-то может поискать это, пока я читаю лекцию, но я думаю, что это 100 акров или около того. Это довольно мало, но это независимое государство. Вы знали это? Вы знали, что Ватикан был независимым государством, независимым государством.

Он находится в городе Риме, но как только вы пересекаете границу Ватикана, вы оказываетесь в другом государстве. Вы в Ватикане. И сколько? 109 акров.

109 акров. Это все, что у вас есть. Мы сидим здесь на нескольких сотнях акров, но центральный кампус занимает, может быть, 100 акров.

Так что он примерно такого же размера, как Гордон-колледж, но это штат. У него есть своя полиция. У него есть своя почта.

Губернатором штата, конечно, является Папа. Поэтому Лев XIII был немного разочарован, но он понял, что из этого штата я смогу говорить с другими национальными государствами. Из Ватикана я смогу говорить с Америкой, Англией, Францией и так далее.

И мы отправляем дипломата? У нас есть дипломат, который едет в Ватикан? Кто-нибудь знает? У нас есть или нет? У нас есть дипломат? Обмениваемся ли мы дипломатами с Ватиканом? Ответ на этот вопрос — да. И один из дипломатов, с которым вы, возможно, знакомы, — это бывший мэр города Бостон, мэр Флинн. Он стал, после того как стал мэром, он пошел быть дипломатом, послом в Ватикане.

Так что да, у нас есть посол в Ватикане, и у них есть посол в Вашингтоне тоже. Так что мы обмениваемся послами. Но да, я знал, мы узнаем; у меня есть предчувствие через минуту, потому что кто-то зайдет на страницу Ватикана, но я предполагаю, что их 4000, 3000, 4000, 5000 или около того.

Огромное количество посетителей приезжает в Ватикан каждый день и так далее. 790. Хорошо.

Я удивлен. Я думал, что он больше. 798.

Это не так уж много людей. Это половина студентов колледжа Гордон. 798.

Ого, я думал, пара, 3000 или 4000. Ладно. Вот так.

А кто охраняет Ватикан? Скажите мне это. Это не имеет никакого отношения ни к чему. Но, в любом случае, кто охраняет Ватикан? Швейцарские стражники охраняют Ватикан.

Они охраняют Ватикан в форме, созданной кем? Униформа странная. Я знаю, что вы собираетесь поискать форму, но форма выглядит странно, не так ли? И кто разработал форму швейцарской гвардии? Микеланджело. Микеланджело разработал эту форму.

Так что да, это увлекательно. Я никогда не был в Ватикане, но я был в этом районе, заходил в церковь Святого Петра и все такое. В любом случае, что происходит с Львом XIII, так это то, что он примиряется с тем фактом, что папство никогда не будет добираться до его собственных стран, как это было раньше.

Он будет владеть, мы владеем Ватиканом. Вот чем мы владеем. Это наше государство.

Итак, отсюда он пытался извлечь из этого максимум пользы. И отсюда он пытался иметь все эти дипломатические отношения и так далее. Так что, ладно.

Еще одна вещь о Льве XIII, и это его, я упомяну его другие вклады. И затем в конце я хочу упомянуть его самый большой вклад. Итак, другие вещи, которые он сделал, вещи, которые мы упомянули, довольно важные вещи, но вот некоторые другие вещи, которые он сделал, к которым он хотел обратиться в некотором смысле.

Еще одно, что он сделал, это то, что Лев XIII призвал римских католиков изучать Библию. Он призвал римских католиков изучать Библию, чтобы Библия и писания были не только в руках папства и священников, но и в руках людей. И он хотел, чтобы Библия была в руках людей, и он хотел, чтобы были толкования Библии и так далее.

Так что он как бы открыл Библию для римских католиков. Это как открыть занавески на окне. Еще он открыл архивы Ватикана.

Архивы Ватикана были закрыты. Он открывает архивы Ватикана для публики, чтобы люди могли прийти в архивы Ватикана и исследовать историю Римско-католической церкви. Теперь, я не, я не ожидаю, я никогда не был в архивах Ватикана, но я не ожидаю, что все открыто для публики.

И я думаю, что нужно быть, знаете ли, ученым, иметь довольно высокую рекомендацию, чтобы пойти в архивы Ватикана, но тем не менее, он открыл архивы Ватикана. Так что, ладно. Еще он связался с англиканской церковью.

Он на самом деле написал папское послание англиканской церкви под названием Ad Anglos к англиканам. Так вот, опять же, Папа Пий IX, когда дело дошло до англиканской церкви, что он сделал? Он закрыл занавески окна и повернулся спиной к англиканской церкви. Что сделал Папа Лев XIII? Открыл, открыл занавески, посмотрел в сторону англиканской церкви и попытался увидеть, где, что у них общего с их ближайшими, англиканство было бы их ближайшим своего рода доктринальным теологическим, вы знаете, сообществом.

Так, особенно с тех пор, как англикане стали римскими католиками. Ладно. Теперь, если говорить коротко, Лев XIII, на самом деле, я думаю, в глубине души хотел англиканских священников.

Он хотел рукоположить англиканских священников, которые, теперь, многие англиканские священники стали римско-католическими священниками, но он, в глубине души, вероятно, хотел, чтобы англиканские священники стали римскими католиками, которые были женаты, но этого не должно было случиться. Не в его время. Это случилось в середине 20-го века, но не в его время.

Но в любом случае, он действительно тянется к англиканской церкви и хочет, чтобы англиканская церковь стала частью Римско-католической церкви. Так что письмо англиканам, *Ad Anglos*, является важным письмом Льва XIII, которое показывает его своего рода тянущиеся руки. Хорошо.

Теперь я сохранил самый важный его вклад напоследок. Итак, давайте поговорим о самом важном, что он сделал как Папа. Закрывая занавес, Пий IX проигнорировал разрушительные аспекты индустриализации Запада.

Он игнорировал нищету людей, ужасные условия труда людей, условия труда людей, детей, отправленных на фабричные работы и т. д.: долгие рабочие часы, маленькую зарплату и все такое. Пий IX, живя в своем Ватикане с закрытыми шторами, по сути, игнорировал проблемы индустриализации.

Великий вклад Льва XIII состоял в том, что он открыл занавес и не игнорировал проблемы индустриального Запада, а также проблемы, которые создала индустриализация. И поэтому Лев XIII сказал: я хочу, чтобы Римско-католическая церковь служила бедным, служила рабочему классу и облегчила некоторые страдания людей в этих крупных, крупных городах. Я хочу, чтобы Римско-католическая церковь имела к этому какое-то отношение.

Просто короткая история, которая не имеет никакого отношения к этому, но это ничего, мы понимаем. Вы все были в Нью-Йорке, верно? Есть ли здесь кто-нибудь, кто не был в Нью-Йорке? Не в Нью-Йорке, ладно. Нам стоит съездить в Нью-Йорк.

Итак, вы все были в Нью-Йорке. Ну, в следующий раз, когда вы поедете в Нью-Йорк, вам нужно будет посетить музей. Так что это не имеет к этому никакого отношения, но в любом случае, вам нужно посетить музей, и это Музей Нижнего Ист-Сайда.

Вы это видели? Вы там были? Разве это не здорово? Да, и мы снова туда вернемся. Это Музей многоквартирных домов Нижнего Ист-Сайда. Не забудьте его посмотреть, когда будете в Нью-Йорке, потому что Нижний Ист-Сайд в Нью-Йорке в 19-м и начале 20-го века, может быть, до 1930-х годов или около того, был самым густонаселенным местом на земле.

Люди были забиты в Нижний Ист-Сайд миллионами, работая в этих ужасных, ужасных условиях на фабриках. Дети трудились на фабриках, люди работали в своих домах, а Музей многоквартирных домов Нижнего Ист-Сайда воссоздал семейную жизнь, какой она была на самом деле в Нижнем Ист-Сайде Нью-Йорка на рубеже веков в ходе индустриализации. И вы идете туда; вы можете выбирать. Они проводят много разных туров, потому что они забрали себе некоторые из этих многоквартирных домов и сохранили их практически такими, какими они были.

Мы с женой взяли одну экскурсию; потребовалось бы много времени, чтобы взять все экскурсии, но мы с женой взяли одну экскурсию еврейской семьи, которая работала. Они были где-то на четвертом этаже. Там было три очень маленьких комнаты.

Семья была из четырех или пяти человек. Плюс, днем рабочие должны были приходить в многоквартирный дом, чтобы работать в многоквартирном доме, помогать шить одежду и все такое. Туалеты находятся в подвале, там же течет вода, летом нет кондиционера, а зимой мало тепла.

Просто жестоко видеть, как люди жили и работали в 19 веке и на рубеже веков. Я имею в виду, просто чтобы получить представление об этом, так что идите в Музей квартир Нижнего Ист-Сайда и посмотрите его. Так что спасибо, Рут, за то, что подбадриваешь меня, потому что это здорово.

Это здорово. И вы будете возвращаться снова и снова, когда увидите это. И вы не поверите, что люди могли так жить.

Это было просто ужасно. Но, так или иначе, некоторые семьи справились, другие нет, конечно, но преступность и порок. Но именно такое служение хотел иметь Лев XIII.

Он хотел, чтобы церковь не игнорировала этих людей. Он хотел открыть окна, и обратиться к индустриальному Западу, и сказать: мы должны это исправить. Итак, если говорить коротко, одно из самых известных произведений 19 века принадлежит Льву XIII, и оно называется *Rerum Novarum*.

Это была его самая известная энциклика, Новые вещи, Новый порядок и *Rerum Novarum*. Так что, когда вы изучаете 19 век, помните, что он был Папой до какого 1903 года. Мы все еще были в 19 веке, но когда вы изучаете 19 век, вы будете читать *Rerum Novarum*, потому что это очень важный документ.

Хорошо, теперь есть некоторые аспекты *Rerum Novarum*, о которых мы хотим поговорить. Итак, нам придется поговорить о них, когда мы вернемся в

следующую среду. Итак, в пятницу и понедельник у меня сначала Лос-Анджелес, а потом Нью-Йорк.

Итак, это будет напряженное время, но я буду думать о вас, ребята, и о том, чем вы занимаетесь в этот час, пока меня нет.

Это доктор Роджер Грин на своем курсе истории церкви «От Реформации до наших дней». Это сессия 18, католицизм 19 века.